

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**БРАТСТВО
ВОЛЧЬЕЙ СТАИ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Братство волчьей стаи / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-699-93244-3

Бригада столичных оперативников расследует серию жестоких убийств в небольшом сибирском городе. Все жертвы работали на местном горно-обогатительном комбинате, имели дело с драгметаллами и погибли... в полнолуние. Руководитель следственной бригады подполковник Татьяна Знаменова не верила в мистику. Но только до тех пор, пока не познакомилась с «серым кардиналом» города Виктором Чащиным. И не понятно, что больше заворожило строгую женщину — неожиданная галантность нового знакомого или его гипнотизирующий взгляд. Увлеченная своими чувствами, она не заметила, как вместе со своими подчиненными стала мишенью кровавого хозяина здешних мест, на совести которого были десятки невинных жертв...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2017
ISBN 978-5-699-93244-3 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Сосны ухожены, побелены, пространство между деревьями расчищено, засеяно газонной травкой, сам городской парк огорожен забором из железных прутьев. Сосны и ели уходили в глубь парка, терялись вдаль, а вместе с ними сливалось с лесной темнотой и ощущение декоративности. Возможно, парк плавно перетекал в дикую тайгу, которая окружала старинный сибирский город Волкобойск. Окружала, пытаясь его поглотить. Но город, напротив, шел в наступление на тайгу, выгрызая из нее участки под застройку. В семидесятых здесь построили горно-обогатительный комбинат, воздвигли заводской поселок — сплошь из пятиэтажек, поставили современную школу.

Парк закончился, машина по-прежнему в пути, в поле зрения

вплыла крепость, возвышающаяся над городом. Каменные стены, хоровод островерхих башен вокруг собора с золотыми куполами. От крепостных ворот спускалась и, огибая церковь, втекала в главную городскую площадь мощенная булыжником дорога. К этой площади, украшенной фонтаном и клумбами, примыкали мэрия, Дом культуры, универмаг и гостиницы — архитектурный ансамбль в стиле сталинского ампира. Все здания в хорошем состоянии, как и весь город.

Волкобойск переживал период весеннего обострения. В марте на улицах города произошло два убийства, в апреле — три, в мае пока только одно. Людей убивали по ночам, бессистемно — то ножом, то удавкой, то просто камнем по голове; под молох попадали как женщины, так и мужчины, как молодые, так и старые. Кого-то грабили, кого-то нет...

Местная полиция убийцу найти не могла. Обвинили какого-то мужчину, тот поднял шум, в дело вмешалась федеральная прокуратура, подключился следственный комитет. Доказательства признали липовыми, против начальника местного уголовного розыска возбудили дело, а в город отправили следственно-оперативную группу, которую возглавила подполковник юстиции Знаменова, специалист настолько же опытный, насколько и строгий. А старшим оперативной группы назначили майора Пахомо-

ва; он главный, а с ним два капитана — Духов и Черновицын.

Волкобойск представлялся Пахомову депрессивным, запущенным городом, на дне которого водятся наркоманы и прочие деклассированные элементы. На эту мысль наводил высокий уровень преступности, этот продукт жизнедеятельности местной криминальной мафии, выросшей во властные структуры города. Логика проста, там, где мафия, там бардак... А город вопреки ожиданиям производил благоприятное впечатление. Начиная с жилых микрорайонов. Дома в хорошем состоянии, развалюх не видать; ухоженные газоны, чистые тротуары. Современные торговые центры на каждом шагу, стадион сразу возле школы. Исторический центр города в прекрасном состоянии, эстетика зданий радует глаз. Чувствуется, что администрация денег на развитие города не жалеет.

Видно, медный горно-обогачительный комбинат порядком наполнял городской бюджет, но, как известно, вороватый чиновник способен оставить без песка даже Сахару. И даже самый богатый бюджет растащить — не проблема. Значит, городом управляют не только умом, но еще и совестью. Может, и крадут, но в меру.

А мафия в городе точно есть. Уж в этом Пахомов не сомневался. Переработка медной руды — процесс сложный, и сопровождается он побочным извлечением серебра, золота и плати-

ны. Система учета опирается на человеческий фактор, иммунитет которого не в состоянии справиться с золотой лихорадкой. И, конечно же, есть люди, которые этим пользуются. Не может не быть.

Именно поэтому следственную часть серьезно усилили оперативным составом. Мало ли, вдруг придется сойтись в схватке с организованным криминалитетом? С кем конкретно могли схлестнуться оперативники, Пахомов только догадывался. Был здесь законник Мазай, который время от времени засвечивался на воровских сходках. Но какое положение он занимает в городе, какими силами располагает, об этом достоверных сведений нет, одни только предположения. Может, и не Мазай здесь главный? Может, вор вообще здесь не делает погоды? И о комбинате ничего не слышно, как будто и не воруют здесь золото и платину. Нет громких дел, не ведутся расследования... Одним словом, криминальная история Волкобойска — тишина, покрытая мраком. И если бы не убийства, всколыхнувшие город, так и оставался бы он тихим омутом со всеми своими чертями.

Микроавтобус остановился возле здания городской администрации.

— И что это значит? — сухо спросила Знаменова.

Она сидела на одиночном кресле возле двери в салон. Руки сложены на кожаной папке,

папка на коленях, плечи расправлены, спина прямая, подбородок приподнят. В этом положении она ехала от самого аэропорта, а путь был неблизким, почти сто километров.

На улице май месяц, но погода неважная. Дождя нет, но пасмурно и холодно — без куртки не обойтись. Олег знал многих женщин, которые поверх кителя носили кожаные куртки, но Знаменова всерьез считала это нарушением формы одежды. Уставное пальто на ней синего цвета, с погонами. А вот обувь неуставная. Ножка у Татьяны стройная, и сапожки такие же изящные, на среднем, но тонком каблуке.

Ей всего тридцать два года, она младше Олега, а уже подполковник. Но удивляться здесь нечему, в армию ее не призывали, и в ОМОНе она сержантом не служила. Это Пахомов терял время на пути к офицерским погонам, а она сразу после школы поступила в университет, в двадцать два года получила по две лейтенантские звездочки на погоны, и — вперед. А подполковником Татьяна стала досрочно, в награду за успешно раскрытое дело, напоминанием о котором служил небольшой шрам на шее сразу за ухом — след от ножа. Правда, шрам этот разглядеть непросто, нужно как минимум отвести в сторону тяжелую завесь из густых и прямых, как натянутые нервы, волос. Но попробуй, прикоснись к ней...

— Так это, Станислав Альбертович вас ждет! — удивленно посмотрел на нее сопровождающий пухлощекий майор, заместитель начальника ГУВД по воспитательной работе.

— Кто такой Станислав Альбертович?

— Ну как же, глава администрации, наш мэр.

— Глебов?

— Ну да, Глебов.

— Так и говорите, Глебов.

— Так и говорю!

— Глебов нас не интересуется. Нас интересуется начальник следственного управления и начальник ГУВД.

— Все уже в сборе, ждут вас! — Майор Кивалов вывалился из кабины, открыл дверь в салон.

Он подал руку Знаменовой, она кивнула, поблагодарила его, но помощь не приняла. А вслед за ней выходил капитан Духов. Он благодарить Кивалова не стал — оперся на его руку, да так, что майор отпрянул в сторону. Если судить по лицу Духова, то это была не шутка. Но выражение лица у Кости всегда пресное, едва живое, если не сказать, неподвижное. Только в глубине глаз у него светятся веселые, порой шутовские огоньки, но их еще нужно разглядеть.

Городской глава ждал в кабинете, но вышел к ним в приемную. Это был не молодой, но еще и не старый мужчина с широким лицом, короткой шеей, надутым как шар брюхом, относитель-

но узкими бедрами и тонкими ногами. Движения быстрые, энергичные, походка слегка подпрыгивающая, отчего могло возникнуть подозрение, что пузо надуто летучим газом, толкающим его вверх. Улыбка открытая, но скупая. Одной только Знаменовой он улыбнулся широко, но восхищение выразил исключительно взглядом.

А восхищаться было чем. Может, и не писанной красоты она женщина, но было в ней что-то такое эдакое, отчего замирало или хотя бы притормаживало мужское сердце.

Но было в Татьяне и нечто такое, отчего пропадало желание с ней заигрывать. Строгий взгляд, суровая сосредоточенность, внутренняя собранность, нацеленность на самое важное. Также в ней угадывалась срывающаяся с цепи готовность осмеять глупость собеседника. Может, потому в ее присутствии возникало желание молчать — чтобы за умного сойти. Может, потому Глебов не поцеловал протянутую ему руку, а всего лишь пожал ее. И со всеми остальными он тоже поздоровался за руку.

Глядя на главу администрации, Пахомов представил накрытый стол у него в кабинете. Московские «важняки» устали с дороги, проголодались, покормить их нужно, в баньке пропарить, этим и задобрить. Чтобы они глубоко не рыли. Ну, как обычно.

Но в кабинете царила деловая обстановка. За общим столом сидели два полковника —

один в форме полиции, другой в мундире следователя. И еще Олег увидел штатского — высокого, хорошо сложенного мужчину средних лет. Аккуратная короткая прическа, ухоженное лицо, светлый улыбчивый взгляд, располагающая улыбка. Черты лица мягкие, но в них чувствовалась порода. А в нем самом угадывался крепкий внутренний стержень, который, может, и гнется, но не ломается.

Начальник ГУВД хоть и нехотя, но поднялся навстречу гостям. Представитель следственного комитета проявил бóльшую прыть — он даже вышел из-за стола. А мужчина в штатском так и остался сидеть. Он поднялся только лишь после того, как Глебов представил его:

— Чашин Виктор Борисович, мой заместитель по безопасности.

— По безопасности? — Знаменова удивленно повела бровью, с профессиональной настроженностью глядя на Чашина.

Тот улыбнулся, подошел к Татьяне и непридуманно поцеловал ей руку. Чем снова вызвал ее удивление, на этот раз обращенное к самой себе. Как будто она должна была остановить движение своей руки к его губам, но почему-то не сделала этого. Впрочем, это удивление длилось всего мгновение.

— На самом деле это обычная практика в административной деятельности, — сказал Чашин с улыбкой, принуждающей к общению. —

На мне лежит контроль за деятельностью правоохранительных органов.

— Контроль, может, и есть... — пожала плечами Знаменова.

Она не хотела продолжать. Замечание, которое вдруг захотелось высказать, ей самой показалось лишним, несущественным, но Чащин продолжил за нее.

— И результат есть. Количество правонарушений незначительно, раскрываемость высокая, но в семье, как говорится, не без уroda.

— Это вы об убийцах?

— Об убийце, — с мягкой улыбкой твердо сказал Чащин.

Знаменова пожала плечами. Она считала, что убийства совершались разными людьми. И Пахомов склонялся к этому.

— Мне необходимо ознакомиться с материалами дела, — сказала она, обращаясь к начальнику следственного управления.

— Все готово, можете приступать прямо сейчас, — кивнул тот.

— Прямо сейчас и приступим. Дела у вас в управлении?

— Да, конечно.

— Тогда что мы здесь делаем?

— А разве мы не должны обсудить сложившуюся обстановку, наметить, так сказать, пути решения проблемы? — обескураженно развел

руками Глебов. — Дело серьезное, с наскока его не решить. Тут всем миром нужно.

— Разумеется, ваша помощь необходима, — холодно глянула на него Знаменова. — Но сейчас нас больше интересуют частности. А из них мы уже составим общую картину. Тогда и будем искать пути решения.

Уходя, она вопросительно глянула на Чащина. В этом взгляде не было женского интереса, Татьяне хотелось знать, насколько прав заместитель мэра по безопасности. Что, если ей придется расследовать серийное убийство? Если так, то дело дрянь. Серийный преступник действует, как правило, по шаблону, на этом его и ловят. А если серийный убийца старается избегать повторений, значит, он работает с головой, а потому взять его будет ох как трудно.

* * *

Гражданка Варнавина была убита поздно вечером, когда возвращалась с работы домой. Преступник подкрался к ней сзади, одной рукой зажал рот, а другой ударил ножом — точно в правую почку. Смерть наступила мгновенно.

Точно так же был убит и гражданин Сайко. Мужчина возвращался домой после ночной смены, убийца так же ударил его ножом сзади. Но в левую почку. В первом случае убивал правша, во втором левша. Гражданку Варнави-

ну ограбили, а Сайко — нет. Ну и где же здесь, спрашивается, серия?

Ларису Калинкину выбросили из машины. Сначала изнасиловали, в презервативе, а затем задушили, судя по всему, поясным ремнем. Девушка яркая, красивая, кто-то не смог пройти мимо. В ее гибели обвинили соседа по дому, который неровно к ней дышал. У Никиты Пирогова была машина, в перчаточном ящике обнаружили презерватив. И еще подозреваемый не имел алиби — вот и вся база, на которой построили обвинение. Хорошо, у Пирогова нашелся влиятельный брат в Москве, он и забил тревогу, по которой подняли группу Знаменовой.

— Варнавина работала на комбинате, Сайко работал на комбинате... Калинкина на комбинате не работала, — в отстраненном раздумье покачала головой Знаменова. — Салон красоты «Валерия», дамский мастер.

— Дамский мастер вполне мог обслужить и мужчину, — сказал Пахомов. — Обслужила мужчину, познакомилась с ним, согласилась на встречу...

— Едем дальше. — Знаменова и ухом не повела.

Она открыла очередную папку.

Назимова Гульнара Ринатовна. Пенсионерка. Прогуливалась ночью вокруг дома, спасаясь от бессонницы, кто-то подкрался к ней сзади, уда-